

Из истории изучения старообрядчества северо-западной Беларуси: обзор литературы (вторая половина XVIII в.–1980 гг.)

Владимир Овсейчик

Независимый исследователь, Новополоцк, Беларусь
E-mail: u.auseichyk@psu.by
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-6433-0039>

Аннотация. В обзоре представлена литература по историографии исследований, посвященных староверам северо-западной части Беларуси. В истории изучения староверия в данном регионе выделяются четыре основных этапа: вторая половина XVIII–начало XX вв.; межвоенный период (1920–1930-е гг.), советский этап (1950–1980-е гг.) и современный период. В данном обзоре, который представляет собой первую часть общего обзора изучения старообрядчества северо-западной части Беларуси, дается характеристика первым трем периодам, анализируется методология проведенных исследований, раскрывается значение опубликованных работ по данному направлению. В статье анализируются исследования, проведенные со второй половины XVIII до последних двух десятилетий XX в. Основное внимание уделяется анализу работ, опубликованных во второй половине XIX – начале XX в. Именно этот период выделяется наибольшим числом исследований, посвященных старообрядцам региона.

Ключевые слова: историография, старообрядцы, северо-западная Беларусь, народная культура, фольклор, язык.

From the History of Studies on Old Believers in Northwestern Belarus: Literature Review (Second Half of the 18th Century–1980)

Summary. The article examines the historiography and the current state of research on the Old Believers in Northwestern Belarus. Four basic stages are distinguished in the history of studies on Old Believers in the region: second half of the 18th century – beginning of the 20th century; the interwar period (1920–1930 years); the Soviet period (1950–1980 years); the modern period (1990–2000 years). The characteristic of these stages is given, the methodology of conducted research is analyzed, the value of published works in this direction is revealed. The article analyzes research conducted from the second half of the 18th century to the last two decades of the 20th century. The main attention is given to the analysis of the works published during the second half of the of 19th century and the early 20th century.

Keywords: Historiography, Old Believers, North-Western Belarus, Popular Culture, Folklore, Language.

Received: 06.04. 2022. Accepted: 25.12.2022

Copyright © 2022 Владимир Овсейчик. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Iš Baltarusijos šiaurės vakarų sentikių tyrimų istorijos: literatūros apžvalga (XVIII a. antroji pusė – 1980 m.)

Santrauka. Apžvalgoje siekiama pristatyti mokslinę literatūrą, skirtą Baltarusijos šiaurės vakaruose gyvenančių sentikių tyrimų istoriografijai. Regiono sentikių tyrimų istorijos skiriami keturi pagrindiniai laikotarpiai: XVIII a. antroji pusė – XX a. pradžia; tarpukaris (1920–1930 m.); sovietmetis (1950–1980 m.); šiuolaikinis etapas (1990–2000 m.). Apžvalgoje, kuri yra bendros Baltarusijos šiaurės vakarų sentikių tyrimo istorijos apžvalgos pirmą dalis, apibūdinami trys pirmieji laikotarpiai, analizuojama atliktų tyrimų metodologija, atskleidžiama paskelbtų darbų reikšmė. Apžvalgoje nagrinėjami darbai, paskelbti nuo XVIII a. antrosios pusės iki paskutinių XX amžiaus dešimtmečių. Daugiausia dėmesio skiriama XIX a. antrosios pusės – XX a. pradžios darbams, nes būtent šis laikotarpis pasižymi regiono sentikių tyrimo darbų gausa.

Reikšminiai žodžiai: istoriografija, sentikiai, Baltarusijos šiaurės vakarai, liaudies kultūra, tautosaka, kalba.

Данный обзор является первой частью общего обзора литературы по истории изучения староверов северо-западной части Беларуси. Публикация второй части предполагается в следующем номере журнала *Slavistica Vilnensis*.

Один из основных ареалов расселения староверов на территории Беларуси локализуется в северо-западной ее части. Этот ареал является частью общей зоны расселения старообрядческого населения в регионе белорусско-литовско-латвийского пограничья. На территории Восточной Европы эта зона компактного проживания старообрядцев, куда староверы начали селиться еще во второй половине XVII в. в результате реформы патриарха Никона и раскола православной церкви, является одним из важнейших регионов староверия.

Если история и культура старообрядцев Литвы и Латвии изучена достаточно хорошо, то в отношении старообрядцев северо-западной части Беларуси этого сказать нельзя. В белорусской гуманитаристике приоритет в исследовании отдавался староверам юго-восточной части страны (с центром в местечке Ветка). Иные же регионы компактного проживания старообрядцев изучены фрагментарно¹. Несмотря на это, начиная с XIX в. было опубликовано довольно много работ, посвященных старообрядцам региона. В данном обзоре рассматриваются основные направления в изучении истории и культуры старообрядческого населения северо-западной Беларуси, выявляются наиболее проблемные вопросы, которые остались мало или совсем не изученными.

¹ История изучения староверческого населения северной части Беларуси рассмотрена ранее, см.: У. Я. Аўсейчык, 2020. Гісторыя вывучэння старавераў паўночнай Беларусі. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*. 18–32. (URL: <https://journals.psu.by/humanities/article/view/1033>).

Исследования второй половины XVIII–начала XX вв.

Первые попытки изучения старообрядческого населения региона были предприняты еще во второй половине XVIII в. Они были осуществлены со стороны российских властей, которые искали беглецов-старообрядцев за пределами России. Так, некоторая информация о местах обитания староверов в северо-западной Беларуси содержится в документах, составленных российскими чиновниками во второй половине XVIII в. Среди них важное значение имеет «Реестр, сочиненный в волостной описных государевых раскольнических слобод конторе, по разведыванию чрез проезжающих за границу в Польскую область имеющих торговой промысел оных описных слобод обывателей, сколько именно в Польше и за какими владельцами живут в подданстве оставшие от высылки в Россию беглые великороссийские люди, и в каких слободах, сколько дворов осталось». Его текст опубликовал М. И. Лилеев в работе «Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв.» (1895) [Лилеев 1895, 131–132]. По его мнению, документ был составлен вскоре после второй выгонки из Ветки в 1764 г. (Г. Поташенко, однако, считает, что документ мог быть составлен еще накануне выгонки [Поташенко 2006, 317]). В «Реестре...» указаны населенные пункты в Браславском повете, в которых проживали староверы. В настоящее время все эти населенные пункты размещены на территории Друевского сельсовета Браславского района и Перебродского сельсовета Миорского района Витебской области. Надо отметить, что этот регион в последующие периоды являлся одним из важнейших центров старообрядчества.

Важное значение для изучения истории и культуры староверов региона имеют материалы, собранные в конце XVIII в. католическим духовенством при подготовке разного рода описаний католических приходов, в частности, для определения регионов проживания староверов в северо-западной части Беларуси. Так, благодаря публикации материалов из «Визитации Браславского деканата 1782–1783 гг.» [Firkovičius 2008] этот источник постепенно вошел в научный оборот. При характеристике отдельных приходов в тексте «Визитации», кроме католического населения, нередко указываются и другие конфессиональные группы, проживавшие на их территории, в том числе упоминаются староверы в Браславском, Видзком, Друйском, Пагостском и Пиликанском приходах Браславского деканата. Ценным источником для определения мест проживания староверов является также «Описание приходов Виленской диоцезии с 1784 г. Т.1. Браславский деканат» [Orisy parafii 2009]², хронологически относящийся к тому же времени, что и «Визитация Браславского деканата».

² Интернет-доступ к публикации: <http://pbc.biaman.pl/dlibra/doccontent?id=13702> (10.03.2022).

В конце XVIII в. в результате разделов Речи Посполитой западнорусские земли вошли в состав Российской империи. Первые попытки статистического изучения староверов на этих землях были предприняты лишь в 1820-е гг. Более интенсивный и системный характер изучение староверов региона приобретает с середины XIX в. Количество исследований в это время несколько увеличилось. Фактически первым изданием, которое содержит краткую информацию о староверах региона, стало «Военно-статистическое обозрение» Ковенской губерний [Фон-Грандидиер 1848, 32–33]. В этот период существенную роль в изучении старообрядцев Российской империи сыграл А. Г. Вишняков. Занимаясь с 1862 г. в Министерстве внутренних дел вопросами староверов, он подготовил несколько работ по старообрядчеству Российской империи, в частности, опубликовал (под псевдонимом А. Вескинский) в 1865 г. в «Вестнике Западной России» очерк «Раскол в западно-русском крае» [Вескинский 1865], где привел статистические данные о количестве староверов и их культовых постройках в западных губерниях России, охарактеризовал особенности расселения, церковную организацию, описал свадебные традиции, предпринял попытку проследить их историю на этих землях. Много материалов в работе касается староверов региона.

Значительный объем данных о старообрядцах северо-западной Беларуси был опубликован в ежегодных «Обзорах» и «Памятных книжках» Виленской и Ковенской губерний. В «Обзорах», кроме статистических материалов, содержатся сведения о расселении староверов, их занятиях, а также информация, касающаяся специфики взаимодействия с православной церковью, государственными органами и местным населением. «Памятные книжки», также содержащие значительный объем статистических данных, включают и ряд статей. Так, в «Памятной книжке Ковенской губернии» за 1863 г. опубликована статья П. И. Корецкого «О раскольниках в Ковенской губернии» [Корецкий 1863], в которой приводятся статистические данные о количестве староверов во всех населенных пунктах губернии, сведения о распространении среди староверов печатных и рукописных книг, уровне их образования. В работе дана краткая характеристика хозяйственным занятиям старообрядцев, их одежде и внешнему виду.

Ряд материалов по истории и культуре староверов региона был опубликован в обобщающих изданиях конца XIX–начала XX вв., посвященных конкретному населенному пункту или административной единице. Так, информация по свадебной обрядности, праздниках и хозяйственной деятельности староверов региона содержится в книге Г. Посоха «Видзы» [Посох 1895].

Основательным исследованием о социально-экономическом положении старообрядцев Ковенской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. является работа А. А. Станкевича «Очерк возникновения русских поселений на Литве» [Станкевич 1909]. Для подготовки исследования были использованы как опубликованные раньше издания, так и большой объем архивных материалов. Основное внимание в работе отведено характеристике правового и экономического положения староверов региона после восстания 1863 г., а также мероприятий правительства по колонизации края русскими переселенцами, в т. ч. и старообрядцами. В работе рассмотрена также история появления староверов на этих землях, охарактеризованы особенности расселения, хозяйственные занятия, взаимоотношения с властями и местным населением.

Старообрядческая проблематика в работах межвоенного периода (1920–1930-е гг.)

Новый этап в изучении старообрядцев региона приходится на межвоенный период, когда регион входил в состав Польского государства. В 1920-е гг. работ, посвященных староверам региона, было очень мало, в обобщающих изданиях того времени рассматривались лишь отдельные аспекты их истории и культуры. Однако в 1930-е гг. количество работ по истории и культуре староверия существенно увеличилось. В периодических изданиях публикуются статьи краеведческого характера, посвященные староверам региона [Jakub Brasłaŭski 1933; Staroobrzędowcy 1933]. В 1930 г. была издана работа О. Хедемана «История Браславского повета» [Hedeman 1930], содержащая материалы по старообрядчеству в регионе. В ней приведены демографические данные, сведения по истории появления староверов на Браславщине, охарактеризованы их моральные черты, описаны особенности быта.

В 1938 г. белорусский исследователь М. Петюкевич в Виленском университете защитил магистерскую работу «Примитивные черты в народной культуре старообрядцев Браславского повета» [Pieciukiewicz 1938]. Исследование не было опубликовано и хранится в архиве Этнографического музея в Торуне (Польша). Основой для работы стали полевые этнографические материалы, собранные исследователем в 1930-е гг. в восточной части Браславского повета. М. Петюкевич дал краткую характеристику расселения староверов на Браславщине, описал хозяйственные занятия, традиции питания, одежду, интерьер старообрядческого дома и мебель, утварь, транспортные средства. Основную часть работы занимает описание хозяйственных занятий, ремесел и промыслов староверов: охарактеризованы традиции земледелия, собирательства, охоты, рыболовства, ткачества и плетения, обработки дерева, камня, глины,

кожи, приготовления смазки и клея, окрашивания тканей. К большому сожалению, до настоящего времени это исследование не вошло в широкий научный оборот.

Некоторые особенности языка староверов и ареалы их проживания рассматривались в межвоенный период также в связи с изучением других этносов и этнических групп региона. Так, полевые этнолингвистические исследования в Свентянском (ныне Швенченский район Литвы) и Браславском поветах в 1920–1930-х гг. были проведены польским исследователем А. Хаминьским (1844–1943 гг.). Его работа, подготовленная к печати проф. Л. Беднарчуком, была опубликована только в 2010 г. [Chomiński 2010]. Наряду с исследованием литовских языковых ареалов в работе выявлены и старообрядческие деревни в Свентянском и Браславском поветах (в составе Польши).

Изучение старообрядческого населения в 1950–1980-х гг.

В советский период исследования по истории и культуре староверов Беларуси были обусловлены господствующей в то время идеологией. Староверское население рассматривалось почти исключительно как часть русского этноса, отколовшаяся от основного этнического массива и поселившаяся на белорусских землях. Это повлияло на характер и специфику исследований. В результате предметное поле научных изысканий было ограничено почти исключительно говорами и материальной культурой староверов.

Вместе с тем, в белорусской советской науке 1950–1980-х гг. наблюдается и определенная диспропорция в исследованиях отдельных регионов расселения старообрядцев. Приоритет по-прежнему отдавался изучению старообрядцев юго-восточной Беларуси. В то же время в послевоенный период в белорусской советской науке почти не было специальных исследований, посвященных старообрядческому населению северо-западной части страны. Лишь некоторая информация о староверах региона была собрана М. Я. Гринблатом в 1954 г. во время Гродненско-Полоцкой этнографической экспедиции. Материалы экспедиции на территории современных Гродненской и западной части Витебской областей хранятся ныне в Архиве Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

В то же время в 1950–1980-х гг. был опубликован ряд работ по истории и культуре староверов Литвы и Латвии. Некоторые из этих исследований касались и старообрядчества северной Беларуси. Среди них следует отметить исследования А. А. Завариной по истории и культуре староверов восточной Латвии, защитившей кандидатскую диссертацию на тему «Семья и семейный быт русского старожильческого население Латгалии»

в 2-й половине XIX–начале XX веков» [Заварина 1955]. В 1986 г. была опубликована ее монография «Русское население восточной Латвии во второй половине XIX–начале XX века» [Заварина 1986]. В книге очень подробно рассмотрена история и материальная культура староверов Режицкого (совр. название Резекненского), Люцинского (совр. название Лудзенского) и Двинского (ныне Даугавпилсского) уездов Витебской губернии. Вместе с латгальскими материалами исследовательница проанализировала и материалы из северной Беларуси. При изучении формирования русского старообрядческого населения в регионе были определены основные направления его переселения на эти земли, выделены основные этапы заселения Латгалии и северной Беларуси в XVII–начале XX в., охарактеризованы первоначальные регионы поселения староверов, в т. ч. и на северо-белорусских землях. Рассматривая хозяйственную специфику старообрядческого населения Латгалии (земледелие, орудия труда, животноводство), исследовательница много внимания уделила характеристике старообрядческого населения всей Витебской губернии. В то же время, при анализе жилья, одежды и традиционной кухни А. А. Заварина материалы про староверов северо-белорусских земель почти не использовала. Надо отметить, что при исследовании сельскохозяйственной специфики и традиционного зодчества старообрядческого населения исследовательница нередко дает общую характеристику латгальского региона, а не исключительно его старообрядческого населения. В свою очередь, Латгалия хотя и является местом компактного проживания староверов, но в общей структуре населения имеет значительную часть латышей и белорусов. Поэтому некоторые выводы автора относительно особенностей материальной культуры не касаются исключительно старообрядческого населения. В 2019 г. была издана книга А. А. Завариной «Латгальские староверы. Историко-этнографические очерки разных лет» [Заварина 2019], в которую вошли как материалы предыдущей ее книги, так и несколько новых исследований о старообрядцах Латгалии в XIX в.

Таким образом, исследование истории и культуры староверов северо-западной Беларуси имеет давнюю традицию. Интерес к данной проблематике обнаружился уже в конце XVIII в., а первые работы появились еще в середине XIX в. С того времени опубликовано немало исследований ученых, которые отличаются между собой уровнем, направленностью, подходами и проблематикой. Значительный объем составляют работы, опубликованные во второй половине XIX–начале XX в. Их авторами были в большинстве своем представители официальной власти и православной церкви, что предопределило характер данных публикаций. Эти работы носят в основном описательный характер и содержат лишь фрагментарные данные о старообрядческом населении региона. Межво-

енный период не выделяется большим количеством публикаций. Старообрядческая проблематика в 1920–1930-е гг. отражена лишь в нескольких обобщающих работах, статьях краеведческого характера, а также магистерской диссертации М. Петюкевича. Советский этап также не принес существенных результатов в изучении истории, языка и культуры староверов северо-западной Беларуси: в этот период исследований старообрядчества почти не проводилось.

Литература

ВЕСКИНСКИЙ, А., 1865. Раскол в западно-русском крае, *Вестник Западной России*, Вильна, III. 286–303.

ЗАВАРИНА, А. А., 1986. *Русское население восточной Латвии во второй половине XIX – начале XX века: Историко-этнографический очерк*. Рига: Зинатне.

ЗАВАРИНА, А. А., 2019. *Латгальские староверы. Историко-этнографические очерки разных лет*. Рига: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община.

ЗАВАРИНА, А. А., 1955. *Семья и семейный быт русского старожильского населения Латгалии во 2-й половине XIX и начале XX веков: Автореферат дисс. канд. ист. наук*. Москва.

КОРЕЦКИЙ, П. И., 1863. О раскольниках в Ковенской губернии. In *Памятная книжка Ковенской губернии на 1863 год*. Ковно: В типографии Ш. Соколовского, 3–46 (2-го счета).

ЛИЛЕЕВ, М. И., 1895. *Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв.* Вып. 1. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого. URL: http://by.ethnology.ru/by_lib/lileev_01/graf/lileev_01_cont.html (05.03.2022).

ПОСОХ, Г., 1895. *Видзы*. Ковно: Типография губернского правления.

СТАНКЕВИЧ, А., 1909. *Очерк возникновения русских поселений на Литве*. Вильна: Губернская типография.

ФОН-ГРАНДИДИЕР, Е. Е., 1848. *Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том IX. Часть I. Ковенская губерния*. Санкт-Петербург: Типография Департамента Генерального штаба.

CHOMIŃSKI, O., 2010. Obszar językowy litewski w państwie polskim 1927–1933, *Acta Baltico-Slavica*, 34. 197–261. DOI: <https://doi.org/10.11649/abs.2010.014>

HEDEMAN, O., 1930. *Historja powiatu Brasławskiego*. Wilno: Polska Druk. Nakładowa «Lux».

BRASŁAŪSKI, J., 1933. Uzdoūž – popierak Bielarusi. Brasłaŭščyna. Nasielniki i ich byt, *Шлях моладзі*, 3(50). 5–7.

OPISY parafii 2009 = *Opisy parafii diecezji wileńskiej z 1784 roku* T. 1. Dekanat Brasław, JODCZYK, K. (oprac.), Białystok.

PIECIUKIEWICZ, M., 1938. *Cechy prymitywne w kulturze ludowej staroobrzędowców w pow. Brasławskim: teza magisterska*. Wilno.

Staroobrzędowcy 1933 = Staroobrzędowcy na terytorium powiatu Dziśnieńskiego i okolic, *Nasz Głos: miesięcznik naukowo-literacki*, 5–6. 15.

FIRKOVIČIUS, R. (red.), 2008. *Breslaujos dekanato vizitacija 1782–1783 m., atlikta Vilniaus vyskupo Ignoto Jokūbo Masalskio parėdymu*. Vilnius: Katalikų akademija.

Bibliography (Transliteration)

BRASŁAŪSKI, J., 1933. Uzdoŭž – popierak Bielarusi. Brasłaŭščyna. Nasielniki i ich byt, *Шлях моладзі*, 3(50). 5–7.

CHOMIŃSKI, O., 2010. Obszar językowy litewski w państwie polskim 1927–1933, *Acta Baltico-Slavica*, 34. 197–261. DOI: <https://doi.org/10.11649/abs.2010.014>

FIRKOVIČIUS, R. (red.), 2008. *Breslaujos dekanato vizitacija 1782–1783 m., atlikta Vilniaus vyskupo Ignoto Jokūbo Masalskio parėdymu*. Vilnius: Katalikų akademija.

FON-GRANDIDIER, E. E., 1848. *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. Tom IKh. Chast' 1. Kovenskaia guberniia*. Sankt-Peterburg: Tipografiiia Departamenta General'nogo shtaba.

HEDEMAN, O., 1930. *Historja powiatu Brasławskiego*. Wilno: Polska Druk. Nakładowa «Lux».

KORETSKII, P. I., 1863. O raskol'nikakh v Kovenskoj gubernii. In *Pamiatnaia knizhka Kovenskoj gubernii na 1863 god*. Kovno: V tipografii Sh. Sokolovskago, 3–46 (2-go scheta).

LILEEV, M. I., 1895. *Iz istorii raskola na Vetke i v Starodub'e XVII–XVIII vv.*, Vyp. 1. Kiev: Tip. G. T. Korchak-Novitskogo.

URL: http://by.ethnology.ru/by_lib/lileev_01/graf/lileev_01_cont.html (05.03.2022).

OPISY parafii 2009 = *Opisy parafii diecezji wileńskiej z 1784 roku* T. 1. Dekanat Braśław, JODCZYK, K. (oprac.), Białystok.

PIECIUKIEWICZ, M., 1938. *Cechy prymitywne w kulturze ludowej staroobrzędowców w pow. Brasławskim: teza magisterska*. Wilno.

POSOKH, G., 1895. *Vidzy*. Kovno: Tipografiiia gubernskogo pravleniia.

Staroobrzędowcy 1933 = Staroobrzędowcy na terytorium powiatu Dziśnieńskiego i okolic, *Nasz Głos: miesięcznik naukowo-literacki*, 5–6. 15.

VESKINSKII, A., 1865. Raskol v zapadno-russkom krae. In *Vestnik Zapadnoi Rossii*. Vil'na, III, 286–303.

ZAVARINA, A. A., 1955. *Sem'ia i semeinyi byt russkogo starozhil'cheskogo naseleniia Latgalii vo 2-i polovine XIX i nachale XX vekov*: Avtoreferat diss. kand. ist. nauk. Moskva.

ZAVARINA, A. A., 1986. *Russkoe naselenie vostochnoi Latvii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: Istoriko-etnograficheskii ocherk*. Riga: Zinatne.

ZAVARINA, A. A., 2019. *Latgal'skie starovery. Istoriko-etnograficheskie ocherki raznykh let*. Riga: Rizhskaia Grebenshchikovskaia staroobriadcheskaia obshchina.

Владимир Овсейчик, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Новополоцк, Беларусь.

Uladzimir Auseichyk, PhD, independent scholar, Novopolotsk, Belarus.

Vladimir Ausejčyk, istorijos mokslų kandidatas, nepriklausomas tyrėjas, Novopoločkas, Baltarusija.